
НОВЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Л.Х. Латчинова, Е.Ф. Черненко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются последние тенденции развития ближневосточного энергетического рынка, влияние международных событий на него. Обосновывается необходимость тщательного изучения проблем обеспечения энергетической безопасности. Анализируются позиции ведущих мировых игроков на мировой арене по проблемам энергообеспечения, а также экономические изменения, связанные с появлением последних технологий добычи сырья, роста потребления энергоресурсов и последовавшим за этим образованием нового энергетического ландшафта на Ближнем Востоке. Энергетическая дипломатия как инструмент внешней политики рассмотрена на глобальном и региональном уровнях с учетом изменения энергетической политики ведущих нефтедобывающих стран Ближнего Востока. В результате изучения российского и зарубежного опыта авторы приходят к выводу о том, что для построения безопасного энергетического ландшафта в Ближневосточном регионе необходимо придерживаться главных принципов — диверсификации поставок и внутрирегионального конструктивного диалога.

Ключевые слова: энергетическая политика, сланцевая революция, Ближний Восток, энергоресурсы, национальные интересы, США, Саудовская Аравия, цены на нефть, энергетическая безопасность.

Особенности энергетического ландшафта в регионе Ближнего Востока. Актуальность данной работы связана с ролью энергоресурсов в международных отношениях, которая является повесткой дня для всего мирового сообщества. В условиях глобализации энергетическая обеспеченность стран становится важнейшей задачей в мировом политическом процессе.

На фоне истощения углеводородных ресурсов, усиления политических и экономических кризисов в нефтедобывающих странах, роста потребления сырья особую актуальность приобретает проблема энергетической безопасности стран Ближневосточного региона, что приводит к необходимости использования различных рычагов для установления контроля над мировым энергетическим рынком.

Несмотря на значительное количество публикаций по вопросам обеспечения энергетической безопасности как у российских (В.И. Анненков [1], А.Т. Багиров [2], А.Г. Ваганов [3], С.З. Жизнин [4], С.В. Жуков [5], А.В. Корнеев [6] и др.), так и у зарубежных авторов (Д. Ергин [7], Я. Кумминс [8], С. Маллаби [9], Э. Монаган [10], К. Пил [11], и др.), на сегодняшний день в условиях глобализации и обострения международной ситуации в целом обеспечение энергетической безопасности становится важнейшей задачей для акторов международных отношений.

Таким образом, *исследовательский вопрос* заключается в обеспечении энергетической безопасности Ближневосточного региона — поставщиков, потребителей и транзитеров энергоресурсов с учетом интересов всех заинтересованных сторон и особенностей проводимой ими внешней политики.

Для этого необходимо:

- рассмотреть специфику энергетического сектора стран Ближнего Востока;
- проанализировать риски и факторы функционирования энергетического сектора экономики региональных и внерегиональных сил, имеющих интересы на Ближнем Востоке.

Ближний Восток, в частности субрегион Персидского залива, располагает наибольшим количеством всех разведанных запасов нефти и газа в мире. Соответственно, данный регион весьма уязвим перед колебаниями цен на нефть. Саудовская Аравия доминирует на нефтяном рынке и играет определяющую роль в установлении цены на этот энергоресурс. Данный расклад влияет на динамику ситуации в социальной, политической и экономической сферах в странах Ближнего Востока, на отношения внутри региона и за его пределами.

Будущее мирового спроса и поставок энергоресурсов неразрывно связано с энергетической политикой ближневосточных стран. Энергетические гиганты Персидского залива образуют экономически наиболее динамично развивающую подсистему региона Ближнего Востока и Северной Африки. Дебаты о международном значении субрегиона Персидского залива не прекращаются и, как правило, сосредоточены на его материальных активах. Подобные дебаты концентрируются на вопросах стратегического характера. Геополитика дисбалансов Персидского залива, экспорт исламского радикализма, экспорт нестабильности разрушают региональный и мировой порядок.

Экономические приоритеты Ближнего Востока. Экономическая трансформация и рациональное распределение ресурсов остаются главными приоритетами региона Ближнего Востока. Нефть представляет собой самый крупный сектор мировой экономики по объему и стоимости контрактов. Уже сейчас, согласно отчету МЭА за 2014 г., прирост добычи нефти приблизительно в 2 раза опережает ее потребление, при этом основной рост добычи обеспечили США [12] (таблица).

Таблица

Производство и потребление нефти в мире, 2013–2014 гг. (млн баррелей)

Год	Производство нефти в мире за счет стран, не входящих в ОПЕК (млн баррелей в день)	Потребление нефти в мире (млн баррелей в день)
2013	5,55	5,37
2014	8,41	3,65

Источник: [12].

В течение многих десятилетий развитие энергетики на Ближнем Востоке тесно связано с добычей нефти. Однако в ближайшее время будущие темпы роста могут оказаться под угрозой из-за убывающих нефтяных доходов и значительно-го роста населения.

Добыча энергоресурсов в регионе затрагивает наиболее влиятельных акторов не только Ближнего Востока, но и внерегиональных игроков и периодически угрожает энергетической безопасности всего мира. Наиболее острый момент был связан с кризисом 1970 г., когда ОПЕК ограничила мировые поставки нефти, в результате чего резко выросли цены на «черное золото» и мир столкнулся с острым дефицитом газа.

К 2014 году пять из десяти ведущих стран — производителей нефти в мире были расположены на Ближнем Востоке: Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт и ОАЭ. Эта группа стран составила более четверти мировой добычи нефти [12].

Рис. 1. Ежегодная добыча нефти в мире по регионам 2013 г.

Источник: Рассчитано авторами по [13].

Согласно последнему отчету Международного энергетического агентства, ежедневная добыча нефти странами ОПЕК составила порядка 36,89 млн баррелей [12].

Данные из отчета свидетельствуют о том, что регион Ближнего Востока играет ключевую роль на международном рынке сырья.

Истоки энергетических рисков. Нестабильность Ближневосточного региона, а также старые и новые вызовы энергетической системе безопасности обуславливают риски для мирового экспорта сырья из региона, что в конечном счете может подорвать позиции стран Ближнего Востока на энергетическом рынке. Доступ к нефти региона имеет решающее значение для западных стран как ключ к их процветанию. Тем не менее из-за ожидаемых неиспользованных энергетических ресурсов локальные игроки и ключевые внешние силы понимают, что если политические конфликты могут быть решены, то экономическое «золотое дно» может трансформировать ближневосточный регион.

Энергетический фактор, в частности нефтяной, стал оказывать существенное влияние на политические и экономические взаимоотношения между государствами во второй половине XX в. Суэцкий кризис, попытки ввести эмбарго на поставки нефти в страны Запада во время арабо-израильской войны 1967 г. и в итоге полномасштабное применение нефтяного эмбарго в 1973 г. в ходе войны Судного дня стали яркой демонстрацией того, какое влияние энергетические ресурсы могут оказывать на взаимоотношения между государствами.

На протяжении 1990-х гг. нефтяной фактор терял свою позицию в списке ключевых стратегических вопросов. Предложение было в избытке, а цены находились на низком уровне. Внимание мирового сообщества было направлено на «восточноазиатское экономическое чудо», укрепление позиций Китая в мировой экономике. Однако оптимизм исчез, азиатский фактор в конце 1990-х гг., подпитываемый валютными потоками, привел к «перегреву» мировой экономической системы.

Снижение ВВП уменьшило спрос на энергоресурсы, тогда как предложение резко увеличилось. По примеру нефтяного кризиса 1986 г. цены на «черное золото» опустились до отметки в 10 долл. за баррель [14]. Крупнейшие страны-экспортеры испытали тяжкие последствия кризиса. С развитием глобализации в XXI в. вновь вернулось доминирующее положение роли энергоресурсов в системе международных отношений, а обеспечение безопасности энергопотоков стало первостепенной задачей как для экспортеров, так и импортеров. Резкий рост спроса на нефть застал врасплох мировую энергетическую индустрию. Предыдущие годы медленного роста спроса стали причиной низкого уровня инвестиций в нефтяную промышленность, из-за чего баланс спроса и предложения серьезно нарушился.

Рост цен на энергоносители в начале XXI в. вызвал опасения по поводу истощения запасов нефти. Подобные страхи даже получили свое название — «проблема “пика добычи”» [15]. В то же время появление новых месторождений, сланцевая добыча, новые технологии вызывают избыток предложения. В этих условиях странам — экспортерам энергоресурсов Ближнего Востока становится сложно удержать лидирующие позиции на мировом рынке. Нефтедобывающие страны региона, став субъектами международной политической системы благодаря энергетической сфере, пришли к необходимости создания благоприятного международного имиджа для успешной деятельности нефтегазового сектора. Это является для них приоритетной задачей в обеспечении энергетической безопасности.

Энергетическая дипломатия находится в поиске рынка сбыта и возможных инвесторов. Однако экономическая глобализация сужает возможности для маневров в данной сфере. В центре соперничества оказывается ценовая политика на энергетическом рынке, что сильнейшим образом влияет на мировую экономическую систему [16].

Преобразование системы энергетической безопасности в XXI в. Старая гвардия разработчиков нефтяных и газовых месторождений может уступить новым потенциальным разработчикам, которые используют последние технологические достижения для разработки тех месторождений, где не удавалось извлечь энергоресурсы ранее. Эти возможные изменения могут иметь серьезные последствия для всего Ближнего Востока, что может повлиять на среду энергетической безопасности.

Совсем недавно США, доминирующая сила Ближневосточного региона, столкнулись с непростой энергетической проблемой: цена на нефть и газ были высокими, а импорт энергоресурсов из стран Ближнего Востока был сложным и проблематичным процессом. Нефтяные месторождения на Ближнем Востоке были освоены Западом еще в начале XX в. Пять из семи западных нефтяных компаний здесь были американскими: «Экссон», «Стандард ойл оф Калифорния», «Галф ойл», «Тексако», «Мобил ойл» [17]. Эти компании контролировали все потоки нефти из региона. Такая американская гегемония в регионе закончилась в 1960 г., и это было связано с образованием Организации стран — экспортеров нефти — ОПЕК.

Несмотря на это, желание стран региона уйти от гегемонии США, а также конфликтный потенциал Ближнего Востока подтолкнули Вашингтон к поиску альтернативных источников энергетического сырья. В конце первого десятилетия XXI в. США получили доступ к новотехнологичной добыче энергоресурсов. Ранее использовавшийся гидравлический разрыв пласта — процесс извлечения природного газа из небольших карманов сланцевых пород с помощью методов горизонтального бурения, ушел в прошлое. Обилие природного газа, рассеянного по всей Северной Америке, добыча которого прежде была невыгодной и трудноосуществимой, повлекло за собой увеличение разведывательных работ и добычи на всем континенте.

По оценкам некоторых экспертов, ежегодная добыча сланцевых ресурсов в США к 2030 г. достигнет 300 млн т [18]. В таком случае США не только удовлетворят потребности внутреннего рынка, но и смогут стать крупнейшим экспортером сланца.

Помимо увеличения экспортных поставок природного газа США, по некоторым прогнозам, могут присоединиться к ведущим мировым производителям нефти. При этом, как отмечают многие эксперты, в производстве нефти американцы могут обойти Россию.

Нефтяная независимость страны может повлиять не только на мировую экономику, но и на политику. Вместе с энергетической независимостью Вашингтон будет менее заинтересован в регионе Ближнего Востока. Революция в области добычи трудноизвлекаемой нефти привела к тому, что объемы добычи энергоресурсов в США достигли двадцатилетнего максимума в 2013 г. и продолжают увеличиваться, ставя под сомнение идею о том, что нефтяные залежи в стране в ближайшее время истощатся [19].

Внезапное появление США как энергетической сверхдержавы принципиально повлияло на международный энергетический рынок и, как следствие, вызвало множество сопутствующих угроз в сфере энергетической безопасности. Для Ближнего Востока важным аспектом продолжающейся энергетической революции является экспорт нетрадиционных технологий бурения для потенциальных разработчиков новых видов энергии.

Несмотря на оптимистичный настрой американской стороны, производство нефти в США все же имеет сильную зависимость от множества факторов. Отличие проектов, осуществляемых в Северном море, от американских сланцевых в том, что при шельфовой добыче большой объем инвестиций должен быть вложен на начальном этапе, т.е. необходимы колоссальные расходы. Добыча сланцевой нефти подразумевает значительные операционные расходы. Это принципиальное отличие сланцевых проектов, так как они очень чувствительны к цене. Если цена падает, то сланцевые проекты закрываются. Поэтому основная проблема здесь для США заключается в ценообразовании нефтяной отрасли.

В новом прогнозе МЭА за 2014 г. говорится о том, что нефтяной бум в США к 2020 г. сойдет на нет, а страны Персидского залива заполнят образовавшийся вакуум и смогут удовлетворять мировой спрос на энергоресурсы [12]. Именно поэтому для США так важно сохранить свое влияние в регионе, несмотря на то, что

страна приняла решение о сокращении доли импорта энергоресурсов из стран Персидского залива.

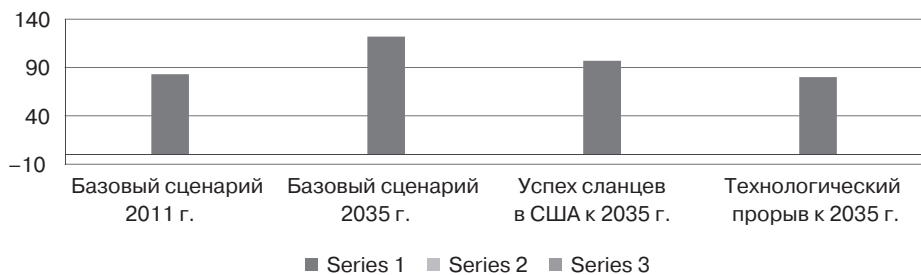

Рис. 2. Балансовые цены нефти

Источник: [20].

Таким образом, будущее мирового спроса и поставок энергоресурсов неразрывно связано с энергетической политикой ближневосточных стран. В более широком смысле разработка и добыча альтернативных видов энергоресурсов на Западе и в других регионах мира потребует глубокого понимания происходящего на Ближнем Востоке, а также учета энергетической политики стран-производителей.

Понимая, что рассчитывать на то, что альтернативные источники энергии существенно потеснят традиционные в обозримой перспективе, не приходится, руководящие круги ряда стран и коммерческие структуры интенсифицировали дипломатические усилия, направленные на обеспечение доступа к трубопроводам и энергораспределительным системам.

Ключевым является не спрос на энергоресурсы, а контроль над международной сырьевой отраслью. Если в прошлом, такие организации, как ОПЕК могли тонко управлять поставками энергоресурсов для получения максимизации прибыли и влияния на мировом энергетическом рынке, то теперь старая олигархическая система быстрыми темпами превращается в многополярную [21].

События на севере Африки и Ближнем Востоке, ужесточение санкций против Ирана, которые неизбежно приведут к сокращению поставок нефти и газа на мировой рынок, спровоцировали рост цен на нефть и необходимость увеличения ее производства на экспорт другими поставщиками, в том числе Саудовской Аравией и другими членами ОПЕК [22].

Саудовская Аравия на энергетическом рынке. Политика крупнейшей нефтедобывающей страны региона Саудовской Аравии направлена на то, чтобы не увеличивать добычу энергоресурсов без учета внешних факторов, которые могут к этому подтолкнуть. Конъюнктура на рынке сбыта предопределяет объем добычи в Саудовской Аравии. В результате тех или иных негативных факторов Саудовская Аравия пытается нивелировать невыгодную для себя разницу между спросом и предложением. В результате кризиса 2008 г., государство интенсифицировало экспорт энергоресурсов для того, чтобы удержать свой бюджет. Благодаря такой энергетической политике европейский нефтяной рынок приобрел статус-кво после временных перебоев с экспортом из Ливии в 2011 г. В текущей ситуации

Саудовская Аравия заявляла о намерении возместить дефицит поставок сырья на мировой рынок, образовавшийся в результате санкций со стороны Запада в отношении Ирана. Однако весной 2014 г. правительство королевства сообщило о недостаточности мощностей для восполнения энергетических потерь [23].

Энергетическая политика ближневосточных государств включает в себе как задачи, так и пути, сотрудничества с государствами за пределами региона. Тем не менее монархии вынуждены опираться в своих амбициях на подходы Саудовской Аравии, которая способна самостоятельно воздействовать на конъюнктуру мирового энергетического рынка. Имея значительные экспортные позиции, королевство ушло от тактики «маятника» в ценообразующей политике, понимая потребность сохранения баланса в мировой экономике между спросом и предложением на энергоресурсы.

Так как энергетическая безопасность является главной сегодняшней проблемой для стран региона, Саудовская Аравия как доминирующая энергетическая страна Персидского залива оказывает серьезное влияние на нее. Роль страны усиливается благодаря ее способности поддерживать сверхмощности, которые могут выступать в качестве подушки энергетической безопасности, как только это будет необходимо. Саудовская Аравия могла бы допустить расширение производства в относительно короткие сроки. По этой причине Эр-Рияд имеет решающее значение для поддержания стабильности на энергетическом рынке региона. Эта ключевая роль была отмечена в предыдущем десятилетии, когда спрос рос, а поставки были сокращены.

В настоящее время королевство, очевидно, намерено сохранить объемы производства и терпеть падение цены. По сути, это дальновидный шаг Эр-Рияда, направленный на дисконтирование своих собственных цен на контрактные продажи своим азиатским клиентам, таким как Китай, Япония и Южная Корея. Экономическое обоснование такого шага объясняется тем, что такой тактикой Саудовская Аравия может вытеснить конкурентов с международного энергетического рынка, например, нефтяные американские компании, добывающие сланец.

В 2014 году странам ОПЕК удалось обеспечить международный энергетический рынок сырьем в основном за счет резервов Саудовской Аравии, чтобы не допустить излишней волатильности в мировой экономике. Если Саудовская Аравия потеряет свои свободные мощности, страна начнет терять стратегическое значение для США и для остальных крупных мировых импортеров нефти, что может сильно ударить по энергетической безопасности стран Ближнего Востока.

Изменение стратегических моделей на энергетическом рынке будет способствовать укреплению связей Ближнего Востока и Азии. Как ожидается, регион сохранит свое превосходство путем диверсификации разведывательных работ и увеличения производственных мощностей. Азия станет ведущим потребителем ближневосточной нефти. Этот сдвиг может иметь политические последствия для Запада. Однако для изменения мирового энергетического рынка необходимо время и, возможно, такой важный игрок в этой сфере, как США, предпочтет не экспортировать энергоресурсы в больших объемах, а покрывать свой внутренний спрос при помощи импорта из стран-энергетических партнеров Вашингтона.

Прогнозы Международного энергетического агентства (МЭА) таковы, что Китай в скором времени обойдет США в потреблении нефти [12].

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается достаточно большой спрос на энергоресурсы, появление новых поставщиков может иметь серьезные последствия для стран — производителей энергоресурсов Ближнего Востока, привыкших к монополии на энергетическом рынке и к манипулированию поставками сырья. Быстрый рост производства нефти в мире, и в частности в США в 2013—2014 гг., а также потенциал для добычи энергоресурсов в новых регионах, в том числе в Юго-Восточной Азии, откроют новых поставщиков нефти для мирового рынка.

Новые игроки на нефтяном рынке. Распространение нетрадиционных технологий бурения привело новых потенциальных производителей ископаемого топлива в Леванте к пересмотру своих запасов. Ведущей страной здесь является Израиль. Израиль располагает несколькими крупными районами запасов энергоресурсов в шельфовой части страны, имея доступ к 250 млрд баррелей сланцевой нефти, доступной при помощи импортных технологий США [24].

Кроме того, Израиль обладает значительными запасами природного газа. В связи с этим израильские официальные лица заявили, что 60% ресурсов страны будут покрывать нужды внутреннего рынка [25]. Обилие израильского природного газа также может иметь серьезные последствия для и так напряженных отношений со своим соседом Египтом. В течение многих лет Израиль был крупным импортером египетского природного газа. В настоящее время Тель-Авив взял курс на наращивание добычи в стране, а также на то, чтобы составить конкуренцию ведущим поставщикам природного газа на мировом энергетическом рынке и стать новым поставщиком. Турция и Израиль уже сейчас рассматривают возможность прокладки трубопровода в Европу для экспорта газа по сниженной цене, как это делают Египет и Россия. Израиль имеет серьезные планы на добычу и разработку шельфа. Однако такие оптимистичные прогнозы по экспорту израильских энергоресурсов могут не оправдать ожиданий, так как запасы сланцевого шельфового газа полностью не изучены.

Средиземноморские залежи сланцевого газа не ограничиваются Израилем. На роль потенциальных поставщиков данного вида газа претендуют также Палестинская автономия, Ливан, Кипр и Турция. Бассейн стран Леванта, который омывает несколько государств региона, охватывает обширную область Средиземноморья. Учитывая неопределенность в регионе и текущий сирийский конфликт, страны Леванта в настоящее время не предъявляли своих территориальных претензий друг к другу по поводу их трансграничных вод, где имеются залежи сланца. В долгосрочной перспективе страны региона в целях повышения уровня обеспеченности энергоресурсами могут акцентировать внимание на развитии этого прибыльного сектора экономики, даже рискуя усилить напряженность в отношении с Израилем. Вполне вероятно, что Палестинская автономия, Ливан и Кипр попытаются отстаивать свои морские территориальные претензии. Но в этом случае участники конфликта столкнутся с трудностями в виде отказа от международной поддержки ЕС и США, которые, как правило, стараются избегать конфликтов с Израилем и в то же время мало заинтересованы в споре [26].

Появившаяся возможность для того, чтобы стать нетто-экспортером после десятилетий тяжелых условий импорта энергоресурсов, станет огромным преимуществом для Израиля. Страна в дополнение к обеспечению безопасности получит собственную энергетическую независимость и сможет больше не полагаться на неустойчивый рынок экспорта египетских ресурсов. Израиль мог бы также укрепить свои связи с Европой за счет уменьшения ее зависимости от российских поставок.

Тем не менее США, Австралия и Катар являются ведущими странами, располагающими внушительными залежами сланца и претендующими на роль крупнейших поставщиков природного газа для международного сообщества. Все это делает маловероятным то, что какая-либо страна Средиземноморья сможет конкурировать с ними на мировом экспортном рынке природного газа. Для оснащения стран региона необходима инфраструктура, которая будет весьма капиталоемкой, а для этого потребуются годы развития отрасли.

В целом, развитие средиземноморских энергетических ресурсов может иметь значительное преимущество для всех заинтересованных сторон. Однако странам региона, в котором укоренилась политическая, экономическая, культурная и социальная напряженность, даже при возможности возможность разделить большой «пирог» в виде энергоресурсов, почти наверняка будет легче сказать, чем сделать.

Перенос «сланцевой революции» в другой регион мира, за пределы США, кажется невозможным, так как такого сочетания эффективных финансовых и правовых систем, жесткой конкуренции и высокотехнологичных методов бурения нет нигде в мире. Вместе с тем сегодня можно с уверенностью сказать, что в будущем сланцевые разработки будут пытаться развивать и в других странах. Доля сланцевых энергоресурсов станет основным фактором будущего развития международного энергетического рынка.

Пути дальнейшего обеспечения энергетической безопасности в рамках внутрорегионального энергодиалога. Страны Персидского залива все чаще реагируют на сместившийся центр мировой экономики, пытаются построить более прочные отношения с азиатскими странами. Хотя в структурированных регионах, таких как ЕС, это происходит формально, в Персидском заливе данный процесс остается бессистемным, обусловленным в основном рыночной ситуацией.

Монархии Персидского залива, став субъектами международной политической системы благодаря развитию энергетической сферы, пришли к необходимости формирования благоприятного политического имиджа для успешной деятельности нефтегазового сектора. Это является приоритетной задачей для обеспечения безопасности субрегиона.

Энергетическая дипломатия находится в поиске рынка сбыта и возможных инвесторов. Однако экономическая глобализация сужает возможности для маневров в данной сфере. В центре соперничества оказывается ценовая политика на энергетическом рынке, что оказывает сильнейшее влияние на мировую экономическую систему.

Несколько монументальных технологических достижений, таких как добыча сланца и новые методы бурения, стимулировали развитие международного сы-

рьевого рынка, которое меняет прежнюю энергетическую политику Ближнего Востока.

В то время как давние энергетические гиганты региона сталкиваются с такой проблемой, как поиск потребителей, новые потенциальные международные энергетические игроки, которые ранее зависели от импорта, составляют планы по разработке и добыче обширных неиспользованных запасов ископаемого топлива в своих прибрежных водах.

Энергетический потенциал Ближнего Востока имеет множество преимуществ перед другими производителями, таких как наличие нефтяных скважин с высокой производительностью, низкие производственные затраты, дешевый транзит, сырая нефть высокого качества, возможность разработок новых скважин и большое их количество. Однако низкий уровень энергетической и политической безопасности представляет угрозу для взаимоотношений между странами внутри региона и их международными партнерами.

Выводы. На основе статистических данных (в первую очередь МЭА и ВР) в статье были выявлены важнейшие изменения, которые характеризуют начало нового этапа в построении энергетического ландшафта на Ближнем Востоке. Так, следует отметить, что с началом XXI в. наблюдалось постепенное укрепление роли США в энергетической политике Ближнего Востока. Вместе с тем ближневосточные нефтедобывающие страны столкнулись с ростом конфликтного потенциала региона и угрозами энергетической безопасности. Роль ОПЕК и ССАГПЗ в обеспечении энергетической стабильности снизилась, а внутрирегиональные споры и несогласованные действия стран Ближнего Востока сделали уязвимой систему энергетической безопасности. Несмотря на это, нефтедобывающие страны Ближнего Востока на сегодняшний день являются локомотивом международного рынка сырья. Для дальнейшего укрепления позиций на мировой арене странам региона необходимы разработка и реализация внешней энергетической политики, основывающейся на принципе системности, которая обеспечит согласованность действий в региональном разрезе, во взаимоотношениях с международными организациями. Крайне важна координация деятельности государств и энергетических компаний, безотказная работа механизмов мониторинга и контроля. Подобное возможно в условиях диалога, сбалансированности интересов и общего стремления к сохранению и приумножению того позитивного, что достигнуто нашей цивилизацией. В условиях достаточно напряженной международной обстановки, когда геэкономические факторы все в большей степени определяют расстановку политических сил на международной арене, геэкономический аспект внешней политики любой страны становится приоритетным.

Страны региона все больше стали задумываться о диверсификации энергетической базы региона и эффективном управлении внутреннего потребления. В связи с глобальным характером этой ситуации и постоянно растущей взаимозависимостью между странами-производителями, транзитными странами и государствами-потребителями необходимо развивать партнерские отношения между всеми заинтересованными сторонами в целях укрепления глобальной энергетической безопасности. Лучший способ добиться намеченных целей в этой обла-

сти — формирование прозрачных, эффективных и конкурентных мировых энергетических рынков.

Нефтяная индустрия высококонкурентна, а инвестиционные проекты будут реализованы лишь в тех странах, где есть, помимо ресурса, возможность для их эффективной добычи. Именно поэтому страны Ближнего Востока должны адаптироваться к этим реалиям и модернизировать свою энергетическую политику. Только в этих условиях они смогут не только не потерять потребителей сырья, но и укрепить свои позиции на международной арене.

Развитие энергетического сектора экономики — это долгий процесс, который изобилует ошибками, технологическими и финансовыми препятствиями. Дорогая энергия, вопрос налоговых преференций и экспортных пошлин — это главные враги освоения трудноизвлекаемых запасов, тем не менее, международное сообщество должно предвидеть основные проблемы сейчас и принять необходимые меры для того, чтобы новый энергетический ландшафт на Ближнем Востоке был конструктивным, а не разрушительным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анненков В.И.* Энергетическая безопасность в условиях глобализации / В.И. Анненков, Н.М. Лахтовский // *Обозреватель*. 2010. № 1. С. 36—47.
- [2] *Багиров А.Т.* Глобальная энергетическая безопасность: вызовы современности и роль России. М. ТЕИС, 2008.
- [3] *Ваганов А.Г.* Энергобезопасность: для кого? // *НГ+сценарии*. — 2006. — 12 апреля.
- [4] *Жизнин С.З.* Основы энергетической дипломатии: учебник. В 2 т. М.: МГИМО (У) МИД России, 2003.
- [5] *Жуков С.В.* Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции. М.: ИМЭМО, 2009
- [6] *Корнеев А.В.* Позиция США в отношении международных проблем энергетической безопасности // *Мировой кризис и проблемы глобального управления* / под ред. В.А. Кременюка. — М.: Институт США и Канады РАН.
- [7] *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. ДеНово, М. 1999.
- [8] *Кумминс Я., Бизант Дж.* Shell шокирует мир. Секреты и спекуляции нефтяного гиганта. М., 2007.
- [9] *Mallaby S.* What ‘Energy Security’ Really Means // *The Washington Post*. 2006.
- [10] *Monaghan A.* An emerging energy security dilemma // *Pro et Contra*. 2006. № 2—3.
- [11] *Peel Q., Hoyos C.* Eyeing energy supplies from opposite ends of a // *The Financial Times*. — 2006..
- [12] The International Energy Agency World Outlook 2014. URL: <http://www.iea.org/Textbase/npsum/MTrenew2014sum.pdf>
- [13] BP’s Annual report 2014 URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>
- [14] 10 долларов за баррель уничтожат СССР. URL: http://www.chaskor.ru/article/10_dollarov_za_barrel_unichtozhat_ssr_37308
- [15] *Детруа Ф.* Почему прогнозы о пике нефти еще ни разу не сбылись? /27/10/2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20141027/223918801.html>
- [16] *Иванов О.С.* Безопасность трубопроводных систем // *Нефтегазовая вертикаль*. 2002. № 12..
- [17] *Нодари С.* Нефть в мировой политике // *Рос. ж. теории международных отношений и мировой политики*. № 2(26). Май—август 2011.
- [18] The oil & money conference 2014. URL: <http://www.energyintel.com/pages/pr-om2014.aspx>
- [19] *Салихов М.П.* Почему США обогнали Россию по производству нефти и газа/ 07.10. [Электронный ресурс] — URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=245804>
- [20] Данные ИНЭИ РАН. URL: http://www.eriras.ru/files/spravka_slanc_njeft.pdf

- [21] The Energy Intelligence world opinion 2015. URL: <http://www.energyintel.com/pages/worldopinion.aspx>
- [22] Черненко Е.Ф. Энергетическая составляющая политики России в зеркале геоэкономики // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». № 4. 2012.
- [23] Собко А. Нефтяной халиф на час? / 11.11. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/neftyanoy-halif-na-chas/>
- [24] Данные сайта «mirnefti.ru» компании «Роснефть». URL: <http://www.mirnefti.ru/index.php?id=3>
- [25] Грушевенко Д. Нефть сланцевых плеев — новый вызов энергетическому рынку? [Электронный ресурс]. URL: http://www.eriras.ru/files/spravka_slanc_njeft.pdf
- [26] Цыркин Е. «Нетрадиционная нефть Средиземноморья». URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2013-04-09/12_oil.html

LITERATURA

- [1] Annenkov V.I. Energeticheskaya bezopasnost v usloviyakh globalizatsii / V.I. Annenkov, N.M. Lakhtovsky // Obozrevatel. 2010. № 1. S. 36—47.
- [2] Bagirov A.T. Globalnaya energeticheskaya bezopasnost: vyzovy sovremennosti i rol Rossii. M. TEIS, 2008.
- [3] Vaganov A.G. Energobezopasnost: dlya kogo? // NG+stsenarii. — 2006.
- [4] Zhiznin S.Z. Osnovy energeticheskoy diplomatii: uchebnik. V 2 t. M: MGIMO (U) MID Rossii, 2003.
- [5] Zhukov S.V. Mirovoy rynek prirodnoy gaza: noveyshie tendentsii. M.: IMEMO, 2009.
- [6] Korneev A.B. Pozitsiya SSHA v otnoshenii mezhdunarodnykh problem energeticheskoy bezopasnosti // Mirovoy krizis i problemy globalnogo upravleniya / Pod red. V.A. Kremenyuka. — M: Institut SSHA i Kanady RAN.
- [7] Ergin D. Dobycha: Vsemirnaya istoriya borby za neft, dengi i vlast. DeNovo, M. 1999.
- [8] Kummings Ya., Bizant Dz. Shell shokiruet mir. Sekrety i spekulyatsii neftyanogo giganta. M. 2007.
- [9] Mallaby S. What ‘Energy Security’ Really Means// The Washington Post. 2006.
- [10] Monaghan A. An emerging energy security dilemma. // Pro et Contra, 2006, № 2—3.
- [11] Peel Q., Hoyos C. Eyeing energy supplies from opposite ends of a // The Financial Times. 2006.
- [12] The International Energy Agency World Outlook 2014. URL: <http://www.iea.org/Textbase/npsum/MTrenew2014sum.pdf>
- [13] BP’s Annual report 2014. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>
- [14] 10 dollarov za barrel unichtozhat SSSR. URL: http://www.chaskor.ru/article/10_dollarov_za_barrel_unichtozhat_ussr_37308
- [15] Detrua F. Pochemu prognozy o pike nefti esche ni razu ne sbylis? URL: <http://inosmi.ru/world/20141027/223918801.html/27/10/2014>.
- [16] Ivanov O.S. Bezopasnost truboprovodnykh system // Neftegazovaya vertical. 2002. № 12.
- [17] Nodari S. Neft v mirovoy politike // Ros. zh. teorii mezhdunarodnykh otnosheniy i mirovoy politiki. № 2(26). 2011.
- [18] The oil & money conference 2014. URL: <http://www.energyintel.com/pages/pr-om2014.aspx>
- [19] Salikhov M.R. Pochemu SSHA obognali Rossiyu po proizvodstvu nefti i gaza. URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=245804> 2010.
- [20] Dannye INEI RAN [Elektronny resurs] URL:http://www.eriras.ru/files/spravka_slanc_njeft.pdf
- [21] The Energy Intelligence world opinion 2015. URL: <http://www.energyintel.com/pages/worldopinion.aspx>
- [22] Chernenko E.F. Energeticheskaya sostavlyayushaya politiki Rossii v zerkale geoekonomiki // Vestnik RUDN. Seriya MO. № 4. 2012.
- [23] Sobko A. Neftyanoy khalif na chas? URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/neftyanoy-halif-na-chas/2011>.

- [24] Dannye sayta «mirnefti.ru» kompanii «Rosneft». URL: <http://www.mirnefti.ru/index.php?id=3>
- [25] *Grushevenko D.* Neft slantsevykh pleev — novy vyzov energeticheskomu rynku? [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.eriras.ru/files/spravka_slanc_njeft.pdf
- [26] *Tsyркиn E.* «Netraditsionnaya neft Sredizemnomorya». URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2013-04-09/12_oil.html

NEW ENERGY LANDSCAPE IN THE MIDDLE EAST

L.H. Latchinova, E.F. Chernenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article discusses the latest developments in the Middle East energy market, the impact of international events on it. Substantiates necessity of a thorough study of the problems in the energy security. Analyzes the position of the world's leading players on the world stage on issues of energy supply and economic changes associated with the emergence of the latest technologies for the extraction of raw materials, energy consumption growth and the subsequent formation of a new energy landscape in the Middle East. Energy diplomacy as an instrument of foreign policy considered at the global and regional levels to reflect changes in the energy policy of the leading oil-producing countries in the Middle East. Through studying Russian and foreign experience, the authors conclude that to build a secure energy landscape in the Middle East one should follow the main principles — diversification of supplies and intra constructive dialogue.

Key words: energy policy, shale revolution, the Middle East, energy, national interests, the USA, Saudi Arabia, oil prices.